

Увидев Су Цуй в таком состоянии, Шэнь Цуннань, стоявший перед ней, отвел глаза в сторону, не осмеливаясь взглянуть:

– Не за что.

– Шэнь Цуннань, ты же ничего не знаешь. К счастью, вчера ты вовремя ушел. Ты только что ушел, когда моя золовка пришла с группой людей. Она, должно быть, пыталась очернить нас за нашей спиной...

Видя, что на лице Шэнь Цуннаня не отражалось следов сопротивления и нетерпения, Су Цуй начала рассказывать о вчерашних событиях.

Слова Су Цуй заставили Шэнь Цуннаня нахмуриться, перевести взгляд и посмотреть на Су Цуй, как будто немного удивившись.

– Я никогда не нравилась моей свекрови и золовке, и они все еще думают, что я погубила мужа. Вчера я пошла к капитану, чтобы восстановить справедливость, и это было бесполезно. Сегодня утром я еще не завтракала...

Су Цуй, которой было жалко себя, вздохнула, а затем перешла к делу:

– Шэнь Цуннань, не мог бы ты сказать мне, где можно поесть горных фруктов?

Из-за этой жалкой ситуации Шэнь Цуннань не знал, что сказать.

Видя, что Шэнь Цуннань молчит, Су Цуй подумала, что он намеренно не хочет обращать на нее внимание.

Ее красивое лицо с широко открытыми глазами было полно недовольных обвинений:

– Шэнь Цуннань, вчера ты выловил меня из воды, и поэтому у тебя уже есть отношения – кожа к коже – со мной!

Когда Су Цуй обвинила крепкого мужчину, стоявшего перед ней, она молча укорила себя в глубине души.

Независимо от того, хороший вы или плохой, если вы спасаете себя, немного шантажа не помешает.

Когда Су Цуй упомянула о вчерашних событиях подобным образом, Шэнь Цуннань вспомнил вчерашний инцидент. Его сильные и твердые руки обвились тогда вокруг ее мягкой талии, вся

она распространяла легкий аромат, а одежда липла к ее прекрасному телу...

Гм...

Не смотрите на столь долгое описание, по мнению Шэнь Цуннаня, прошла всего секунда, и он быстро притворился, что ничего не произошло.

Выражение его лица выглядело серьезным и спокойным, на самом деле красные уши выдавали его.

– Шэнь Цуннань, разве ты не хочешь быть ответственным? – видя, что мужчина не реагирует на ее слова, она не заметила его красных ушей.

Су Цуй была немного обижена, и ее сердце тоже было подавлено. Дни 1960-х и 1970-х годов были не такими прекрасными, как она себе представляла, и не такими романтичными, как было описано в романе.

Трудно было даже просто съесть что-нибудь.

Когда голос Су Цуй понизился, глаза Шэнь Цуннаня подсознательно расширились, когда он посмотрел на нее. Через несколько секунд красные уши стали ярко-красными.

Голос был немного хриплым из-за сухости в горле:

– Что ж, я буду нести ответственность.

Когда он говорил это, он крепко сжимал руки, его взгляд был тяжелым, как будто он принял важное решение.

Когда Су Цуй услышала, что Шэнь Цуннань принял решение, ее глаза загорелись, и она посмотрела на него, как на яркую галактику.

Сердце Шэнь Цуннаня внезапно забилось в несколько раз сильнее.

– Шэнь Цуннань, я голодна, – Су Цуй увидела, что Шэнь Цуннань не пошевелился, и ее прекрасные глаза, которые изначально блестели, наполнились сомнением.

Разве он не понял, что он теперь ответственен за наполнение ее желудка?

Но она не знала, что у него возник небольшой изъём в выражении лица, и решила, что в ее общении с Шэнь Цуннанем произошел сбой.

На мгновение Шэнь Цуннань достал клетку из диких овощей из корзины, висевшей у него на спине, и протянул ее Су Цуй.

- А? - Глядя на клетки с дикими овощами, разложенные перед ней, Су Цуй была полна удивления, ведь она просто хотела, чтобы Шэнь Цуннань повел ее нарвать фруктов, чтобы она могла набить желудок.

В результате он проявил инициативу и накормил ее?

Видно было, что эти клетки из диких овощей входят в рацион Шэнь Цуннаня. Какой бы глупой ни была Су Цуй, она знала, что в семье Шэнь Цуннаня только он является рабочей силой, и ни его мать, ни младшая сестра не могут выполнять тяжелую работу.

- Это твой завтрак, верно? - Су Цуй нерешительно посмотрела на Шэнь Цуннаня.

Ей было немного неловко брать его порцию на завтрак. В конце концов, людям все равно приходится спускаться на землю, чтобы заниматься сельским хозяйством.

Когда она сказала это, эти блестящие глаза посмотрели на честного и грубого мужчину перед ней, который с виду был храбрецом, которого нелегко провоцировать, но на самом деле был простодушным, как необработанный рис. Тск, что ей делать? Она не хотела обижать его.

- На самом деле, я просто хочу съесть немного фруктов или еще чего-нибудь, это было бы просто замечательно... - Су Цуй почувствовала укол жалости в своем сердце.

По сюжету, этот человек, который плохо кончил, вызывал некоторое сочувствие.

В конце концов, эти клетки с дикими овощами были засунуты обратно в руки Шэнь Цуннаня.

Шэнь Цуннань опустил взгляд на клетки с дикими овощами, которые он снова держал в руке. Клетки с начинкой из диких овощей и крупы грубого помола, на самом деле были невкусными, и неудивительно, что они ей не понравились.

В его глазах промелькнула тень печали. Когда он поднял голову, этот острый взгляд смягчился, но его глаза все еще были полны света:

- Тогда я отведу тебя собирать фрукты.

В этот момент Шэнь Цуннань не стал задавать Су Цуй никаких вопросов, а развернулся и повел ее по другой дороге. По этой дороге никто не спустился бы и не прошел мимо, и никто бы их не увидел.

На самом деле, Шэнь Цуннань также знал, что им лучше не связываться.

Холостяк, до которого никому нет дела.

Красивая вдова, потерявшая своего мужа.

Если их увидят другие, все решат, что они вместе, а это значит, что каждое их слово может быть истолковано неверно, не говоря уже о том, чтобы им ходить вместе.

Вот только...

Опустив глаза, он вспомнил, казалось бы, деликатный вопрос, который эхом отдавался в его ушах:

«Шэнь Цуннань, разве ты не хочешь быть ответственным?»

Автору есть что сказать□

Автор просто хочет написать немного плохой анекдот. Если вам не нравятся подобные вещи, не заходите сюда. Так будет лучше для всех. Я люблю вас больше своего сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/102350/3553915>